

КАРА МИН

МУЖ
и его
БРАТ

Я (не) сдамся в вашу власть

Кара Мин

Муж и его брат. Я

(не)сдамся в вашу власть

<https://litres.ru/74435003>

Аннотация

Кристина замерла на пороге гостиной, обернувшись в полотенце. И в этот момент весь мир сузилась до его фигуры и взгляда. Он был высоким, гораздо выше Виктора, с широкими плечами, на которых сидела черная футболка, подчеркивающая рельеф мышц. Черные, коротко стриженные волосы. Шрам, уходящий от виска к линии челюсти, делал его лицо до смешного опасным и притягательным. Но главное — это были глаза. Темные, почти черные, они смотрели на нее не как на жену брата. Они смотрели на нее как на добычу. Прямо, нагло, с оценкой с головы до ног, задержавшись на ее полных ногах, на изгибе бедер, заметном даже под полотенцем, и на приподнявшейся на вздохе груди.

Он медленно, почти неуловимо, облизал губы. И это был жест такой откровенно мужской, хищный, что у Кристины по спине пробежал холодок, а пупок потянуло вниз странной, давно забытой дрожью.

Содержание

Глава 1	4
От автора	9
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1

Телефон зазвонил в самый неподходящий момент. Кристина пыталась нащупать в глубине кухонного шкафа пакет с мукой, а ее руки были испачканы в тесте для пирогов с вишней. Она вытерла пальцы о фартук, который едва сходил на ее пышных формах, и посмотрела на экран. «Виктор муж». Она вздохнула и ответила.

— Привет, солнышко. Ты где?

— На работе, Крис, а где же еще. Слушай, у меня новости. Неожиданные.

В его голосе слышалась привычная усталость, но еще и какая-то нервозность. Кристина нахмурилась, прислонившись к холодильнику.

— Какие еще новости? Ты же не должен был сегодня задерживаться.

— Дело в том, что... приехал брат. Даня.

У Кристины на мгновение перехватило дыхание. Даня. Имя, которое она слышала редко, но всегда с каким-то

странным придыханием. Старший брат Виктора, тот самый, черная овца семьи, о котором говорили вполголоса. Тот, кто пять лет назад уехал «делать карьеру» в другой город и с тех пор общался с Виктором отрывочными звонками раз в несколько месяцев. Он был полной противоположности ее спокойного, добропорядочного Виктора — легендой, о которой Кристина знала немного: армия, какие-то темные дельца, репутация человека, которого лучше не злить.

— Даня? — переспросила она, пытаясь скрыть удивление.
— И что, он будет у нас жить?

— Пока что. Ему нужно... переждать. Крис, он не такой, как все. Он немного... резковат. Но он мой брат. Постарайся, ладно? Мы через час будем дома.

Линия оборвалась. Кристина медленно положила трубку. Она посмотрела на себя в отражении полированной двери холодильника. Круглое, добродушное лицо с пухлыми губами, румяные щеки, волосы, собранные в небрежный пучок. Она была уютной, домашней, мягкой. Как раз такой, как Виктор любил. И сейчас ей было почему-то страшно. Словно в их идеально вылизанный аквариум собирались запустить хищную, дику пиранию.

Она закончила пироги, поставила их в духовку и успела

принять быстрый душ, как в двери раздался ключ. Виктор вошел первым, уставший, с вечными мешками под глазами. А следом, словно втекая в помещение, вошел он.

Даня.

Кристина замерла на пороге гостиной, обернувшись в полотенце. И в этот момент весь мир сузилась до его фигуры и взгляда. Он был высоким, гораздо выше Виктора, с широкими плечами, на которых сидела черная футболка, подчеркивающая рельеф мышц. Черные, коротко стриженные волосы. Шрам, уходящий от виска к линии челюсти, делал его лицо до смешного опасным и притягательным. Но главное — это были глаза. Темные, почти черные, они смотрели на нее не как на жену брата. Они смотрели на нее как на добычу. Прямо, нагло, с оценкой с головы до ног, задержавшись на ее полных ногах, на изгибе бедер, заметном даже под полотенцем, и на приподнявшейся на вздохе груди.

Он медленно, почти неувовимо, облизал губы. И это был жест такой откровенно мужской, хищный, что у Кристины по спине пробежал холодок, а пупок потянуло вниз странной, давно забытой дрожью.

— Кристина, познакомься, это Даниил. Даня, это моя жена, Кристина, — Виктор сказал это как-то слишком по-де-

ловому, пытаясь разрядить обстановку.

Даня сделал шаг вперед. Он не улыбнулся. Он просто протянул руку.

— Рад познакомиться, Кристина, — произнес он. Голос у него был низкий, с хрипотцой, обволакивающий. Он произнес ее имя так, будто пробовал его на вкус, раскатывая каждый слог. Крис-сти-на.

Кристина, чувствуя, как краснеют щеки, протянула ему свою маленькую, влажную ладонь. Его кисть была огромной, грубой, с мозолями. Пальцы сомкнулись вокруг ее руки крепко, чуть дольше, чем это было принято, и его большой палец лег ей на запястье, проведя по коже легким, почти машинным движением. Касание было похоже на удар током.

— Очень приятно, — прошептала она, выдергивая руку.

Виктор уже шел в его комнату с чемоданом, а Даня все стоял и смотрел на нее. Его взгляд был тяжелым, как бархатная портьера. Он смотрел так, будто видел ее насквозь — через простое полотенце, через роль доброй жены, через уютный дом. Он видел ту женщину, которая была спрятана глубоко внутри, ту, о которой сама Кристина почти забыла.

— Ты пахнешь ванилью и вишней, — сказал он вдруг, тихо, чтобы Виктор не услышал. — Как будто съедобная.

И он наконец улыбнулся. Уголок его губ медленно пополз вверх, но улыбка не была доброй. Она была хищной, знающей и полной обещаний. Обещаний, которых она никогда не просила, но которые ее тело почему-то уже начало жаждать.

Кристина инстинктивно прижала полотенце к груди. Она поняла две вещи в этот вечер. Первая: ее тихая, размеренная жизнь только что закончилась. И вторая: брат ее мужа был самым сексуальным и опасным мужчиной, которого она когда-либо встречала. И он только что выбрал ее своей целью.

От автора

Дорогие читатели!

Хочу пригласить вас в свою книгу.

Муж и его близнец. Два сердца для одной

<https://litnet.com/shrt/b8n7>

Глава 2

Утро было тяжелым, как затянувшаяся болезнь. Кристина почти не спала, переворачиваясь с боку на бок, каждый раз ожидая услышать шаг за дверью. Шаги Дани. Она чувствовала его присутствие даже через стену — оно было плотным, маслянистым, пропитывало воздух в квартире, меняя ее привычные, уютные ароматы на что-то чужое и острое.

Спустившись на кухню, она обнаружила обоих мужчин уже за столом. Виктор, как обычно, читал новости с телефона, а Даня просто сидел, пил черный кофе из ее любимой чашки и смотрел в окно. Но он не смотрел, он — владел. Пространством вокруг себя, утренним светом, кухней. И, конечно, ею.

Он повернул голову, как только она вошла. Тот же взгляд. Взвешивающий, оценивающий. Он медленно провел глазами по ее халату, снова задержавшись на груди и бедрах, и Кристина невольно подпоясала его потуже.

— Доброе утро, — сказала она, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Кофе?

— Утро доброе, Крис, — отозвался Виктор, не отрываясь

от телефона. — Пироги вчера были великолепны.

— Спасибо.

Даня ничего не ответил. Он просто молча допил кофе и поставил чашку на стол с тихим, но властным стуком. Затем встал и подошел к стойке, где она пыталась достать кофейник с верхней полки. Он был слишком близко. Кристина замерла, почувствовав за спиной его тепло, услышав легкий шум его дыхания.

— Позволь, — его голос был низким, прямо у ее уха.

Он не дождался ответа. Протянув руку, он легко достал кофейник, но в процессе его тело прижалось к ее спине. Не просто прикоснулось, а вжалось. Твердые мышцы груди, живот. Она почувствовала каждое очертание его торса через тонкую ткань халата. Его свободная рука легла ей на талию, чтобы ощутить ее. Пальцы были горячими и крепко обхватили ее бок, почти касаясь нижней кромки груди.

Кристина всхлипнула от неожиданности и страха. Все ее тело напряглось, как струна. Она попыталась сдвинуться, но его рука лишь сильнее сжалась, удерживая на месте.

— Не дергайся, — прошептал он, и его горячее дыхание

обожгло шею. — Я просто помогаю.

Виктор ничего не заметил. Он продолжал щелкать по экрану телефона, погруженный в мир новостей. И эта невнимательность мужа была еще большим унижением. Она была поймана в ловушку, в двух шагах от него, и он был слеп.

— Я... я сама, — прошептала Кристина, пытаясь вырваться.

Но Даня уже отпустил ее, так же внезапно, как и схватил. Он отступил на шаг, поставил кофейник перед ней и снова посмотрел в глаза. В его взгляде больше не было простого желания. Там была холодная, расчетливая решимость. Он смотрел на нее так, словно она уже была его трофеем, и вопрос был лишь во времени.

— Ты боишься меня, — констатировал он тихо, но так, что она слышала каждый звук.

Она покачала головой, не в силах вымолвить ни слова.

— Не ври, — его губы скривились в усмешке. — Это даже возбуждает. Твое сердце колотится так громко. Я слышу.

Кристина схватила свою чашку и, не дожидаясь, пока за-

кипит вода, почти выбежала из кухни. Она заперлась в спальне, прислонилась спиной к двери и тяжело задышала. Между ногами появилась тягучая, неприятная пульсация — реакция ее тела на страх и на его близость. Она ненавидела его за это. Ненавидела свое тело, которое предавало ее.

Вечером было еще хуже. Виктор ушел в ванную, а Даня, как ни в чем не бывало, устроился на диване в гостиной и включил какой-то боевик. Кристина пыталась убраться на кухне, стараясь не шуметь, но он позвал ее.

— Кристина. Иди сюда.

Ее ноги стали ватными. Она медленно подошла к дивану, держась на расстоянии.

— Принеси мне пива.

Это был не просьба, а приказ. Она хотела отказать, хотела сказать, что она не его прислуга, но под его взглядом слова застряли в горле. Она молча пошла на кухню, вернулась с бутылкой и протянула ему.

Он не взял ее. Он просто смотрел на нее. Потом медленно протянул руку и обхватил ее запястье. Его хватка была железной.

— Садись, — сказал он, потянув ее к себе на диван.

Она уперлась, пытаясь вырвать руку.

— Даня, нет. Виктор увидит.

— Виктор будет мыться еще минут десять. Этого нам хватит, — его голос стал еще ниже, почти тихим. — Я хочу, чтобы ты посидела рядом со мной. Рядом.

Он не тащил ее силой. Он просто давил на ее запястье, и его воля была настолько сильной, что ее сопротивление казалось жалким. Она поняла, что физически не сможет ему противостоять. И это осознание было ледяным.

Она села на самый край дивана, вжавшись в подлокотник, стараясь не касаться его. Но он и не собирался сидеть спокойно. Он обернулся, его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от ее.

— Ты такая пухлая, мягкая, — прошептал он, его свободная рука легла ей на колено и начала медленно скользить вверх по бедру, под халат. — Я просто обожаю таких. В постели с вами — рай.

Кристина застонала от ужаса и отвращения, но вместе с тем по ее телу пробежала дрожь предвкушения. Она ненавидела себя за это.

— Убери руку, — выдохнула она, но в ее голосе не было силы.

Он только усмехнулся, его пальцы уже почти достигли трусиков.

— Сопrotивляйся, — он сказал это с наслаждением. — Кричи. Прямо так и кричи, что я тебя домогаюсь. Посмотрим, кому поверит твой милый, добрый муж. Своему брату или жене, которая, возможно, сама напросилась?

Это был удар ниже пояса. Холодный, расчетливый и абсолютно беспощадный. Он загнал ее в угол, из которого не было выхода. Она замерла, чувствуя, как его пальцы легли на край ее белья.

В этот момент в ванной выключилась вода. Они оба услышали это.

Даня медленно, с явным сожалением, убрал руку. Он отпустил ее запястье и откинулся на спинку дивана, снова превращаясь в беззаботного зрителя.

— Спасибо за пиво, — сказал он громко, для Виктора.

Кристина вскочила и, пошатываясь, убежала в спальню, захлопнув дверь. Она рухнула на кровать, зажав лицо в подушках, чтобы закричать в беззвучный крик. Он не просто хотел ее. Он играл с ней, как кошка с мышью. И он только что показал ей, что она совершенно в его власти.

Глава 3

Дверь закрылась. Щелчок замка прозвучал в тишине квартиры как выстрел, объявляющий начало охоты. Кристина стояла у раковины на кухне, глядя, как Виктор уходит вниз по улице. Ее колени дрожали. Она знала, что сейчас произойдет. Каждый нерв в ее теле кричал, чтобы она бежала, запиралась в комнате, звонила кому-то, но ноги были ватными, а тело — парализованным предвкушением и ужасом.

Тяжелые шаги за спиной. Она не обернулась.

— Ну что, пухленькая, — голос Дани был низким, с ленивой угрозой. — Остались одни.

Он подошел вплотную сзади. Она почувствовала его тепло, запах его тела — смеси дорогого табака, мужского пота и чего-то дикого, первобытного. Его руки легли ей на плечи, и она вздрогнула.

— Убери руки, — прошептала она, но это звучало как просьба, а не приказ.

— Нет, — он просто засмеялся в ее ухо. — Ты знаешь, я всю ночь думал о тебе. О твоих сосках, которые наверное так

сладко застывают от страха. О том, как влажнеет твоя киска, когда я на тебя смотрю. Ты думала об этом?

Его ладони скользнули с ее плеч вниз, по рукам халата, и он грубо развязал поясок. Ткань распахнулась. Холодный кухонный воздух обжег ее разгоряченную кожу. Под халатом на ней была тонкая хлопковая пижама — короткие шорты и маечка.

— Даня, пожалуйста, нет... — ее голос сорвался на всхлип.

Он развернул ее к себе лицом. Его глаза горели темным, голодным огнем. Он не смотрел на ее лицо — он смотрел на ее тяжелую грудь, очертания которой проступали под тонкой тканью майки.

— Пожалуйста, — он передразнил ее, но в его голосе была не насмешка, а голод. — Твои губы говорят «нет», а твои сиськи кричат «да». Посмотри на них. Они просят, чтобы их взяли в рот.

И прежде чем она успела ответить, он схватил вырез майки и рванул. Тонкий хлопок с треском разошелся, обнажая ее упругую, полную грудь с розовыми ареолами и уже затвердевшими от страха и возбуждения сосками.

— Вот лучше, — прорычал он и накрыл ее грудь ртом.

Он не был нежен. Он был жаден. Его язык кружил по соску, то сжимая его зубами, то засасывая так сильно, что у Кристины перед глазами потемнело. Его рука скользнула ей между ног, под ткань пижамных шорт. Она попыталась сомкнуть бедра, но его колено уже было между ними, раздвигая их силой.

— Нет, нет, — шептала она, но ее тело уже предавало ее. Его пальцы нащупали край трусиков, и он без колебаний ворвался под них. Его пальцы были грубыми, умелыми. Он провел ими по ее влажным половым губам, и она ахнула. Он нашел ее клитор — уже набухший, пульсирующий — и начал давить на него, совершая круговые движения.

— Смотри, — он прошептал, поднося палец к ее лицу. В утреннем свете блестела ее влажность. — Твоя киска плачет от желания. Она хочет мой член.

И это было правдой. Ее тело, ее плоть жаждала его, вопреки воле, против разума. Страх смешивался с липким, постыдным вождением.

Он схватил ее за волосы и наклонил через кухонный стол.

Ее щеки прижались к холодной поверхности. Он одной рукой удерживал ее, а другой срывал с нее остатки одежды — шорты и трусики. Они полетели на пол. Она осталась совершенно голой, покорная, задравшая свой пышный зад перед ним.

Она слышала, как он расстегивает джинсы, шелк металла молнии. А потом она почувствовала это. Его горячий, твердый член уперся ей в ягодицу. Он был огромным, горячим, живым. Он провел им по ее киски, смачивая головку ее же соками, а потом приставил к входу во влагалище.

— Будь моей, Кристина, — прорычал он и, не давая ей опомниться, вошел в нее одним резким, глубоким движением.

Кристина закричала. Боль и невероятное наполнение разорвали ее изнутри. Он не дал ей времени привыкнуть. Он начал двигаться. Дико, жестоко, как и обещал. Каждый его толчок был глубоким, мощным, его лобок бил по ее мягким ягодицам, его ядро стучалось о ее чувствительную плоть. Он держал ее за плечи, вгоняя ее тело в стол.

Ее сопротивление растаяло, превратившись в стоны. Она больше не толкала его. Ее руки сцепились за краем стола, а тело само, вопреки всему, начало двигаться навстречу ему,

подставляя под удары свой самый уязвимый место. Он вонзался в нее снова и снова, и с каждым толчком волна удовольствия поднималась все выше, застилая разум.

— Да... так... стони для меня, — рычал он, ускоряя темп.
— Ты сейчас моя.

Одна его рука нашла ее клитор и начала тереть его, синхронизируя с движениями своего члена внутри нее. Это было слишком. Кристина задрожала, ее внутренние мышцы сжались вокруг его ствола, и она застонала громко, безудержно, когда оргазм прокатился по ней, сжигая все на своем пути.

Он почувствовал ее спазмы и издал низкий, победный рев. Он сделал несколько последних, самых глубоких и жесточайших толчков, и она почувствовала, как его член пульсирует, заливая ее изнутри горячим, густым семенем.

Он замер, тяжело дыша над ее спиной. Потом медленно вышел из нее. Кристина без сил обрушилась на стол, чувствуя, как по ее бедрам стекают его и ее соки.

Он поправил штаны и легонько шлепнул ее по ягодице.

— А теперь иди приведи себя в порядок, — сказал он его

обычным, ровным голосом. — К обеду я хочу стейк.

И он вышел, оставив ее одну на кухонном столе, раздавленную, опозоренную и до глубины души удовлетворенную. Ее тихая, размеренная жизнь была не просто закончена. Она была растоптана и сожжена дотла.

Глава 4

Вечерний ужин прошел в гнетущей тишине. Кристина механически передвигала вилку по тарелке, не чувствуя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.